

Александрова Елена Михайловна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ВАРИАНТОВ ЯЗЫКА КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Статья посвящена изучению специфики языковой игры, основанной на взаимодействии центрального и периферийных вариантов языка, в русской и английской традициях. Исследование проводится на материале текстов жанра анекдота. Изучаются грамматические, фонетические и лексические особенности вариантов русского языка на постсоветском пространстве, а также внутри территории страны, получившие отражение в русских анекдотах. Выявляются лексические, фонетические и грамматические особенности американского и австралийского английского, а также региональных вариантов (кокни в Великобритании, афроамериканского английского в США), используемые при создании языковой игры в анекдотах на английском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 60-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Полевой материал автора (М. М. Абазова). Аудиозапись № 0010.
7. Полевой материал автора (М. М. Абазова). Аудиозапись № 0011.
8. Полевой материал автора (М. М. Абазова). Аудиозапись № 0013.
9. Полевой материал автора (М. М. Абазова). Аудиозапись № 0015.
10. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1065.
11. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1071.
12. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1074.
13. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1075.
14. Фоноархив ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований». Кассета № 1078.

ACOUSTIC TRANSFORMATIONS OF CONSONANTS IN THE SPEECH OF KABARDINIAN-CIRCASSIAN DIASPORA ABROAD

Abazova Marita Mukhamedovna, Ph. D. in Philology
Bizhoyev Boris Chamalovich, Doctor in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
marita.abazova@yandex.ru

The article examines acoustic transformations of consonants in the speech of Circassian diaspora abroad. The authors identify the basic positional phonetic processes and conclude that after a long-term stay abroad the Circassians adopted different acoustic transformations in the consonant system non-typical for the literary Kabardinian-Circassian language.

Key words and phrases: Kabardinian-Circassian diaspora; Kabardinian-Circassian language; consonants; phonetic processes; consonantism; speech.

УДК 811.1/.8

Статья посвящена изучению специфики языковой игры, основанной на взаимодействии центрального и периферийных вариантов языка, в русской и английской традициях. Исследование проводится на материале текстов жанра анекдота. Изучаются грамматические, фонетические и лексические особенности вариантов русского языка на постсоветском пространстве, а также внутри территории страны, получившие отражение в русских анекдотах. Выявляются лексические, фонетические и грамматические особенности американского и австралийского английского, а также региональных вариантов (кокни в Великобритании, афроамериканского английского в США), используемые при создании языковой игры в анекдотах на английском языке.

Ключевые слова и фразы: языковая игра; анекдот; интерференция; двуязычие; диалект; региональный вариант.

Александрова Елена Михайловна, к. филол. н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
elena_751@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ВАРИАНТОВ ЯЗЫКА КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Языковая игра, получившая широкое распространение как в современной разговорной, так и в письменной речи, зачастую строится на обыгрывании различий между центральными и периферийными вариантами того или иного языка.

При рассмотрении языковой игры как индикатора наиболее неоднозначных, способных к трансформации мест языковой системы, изучение специфики взаимодействия различных вариантов языка при создании языковой игры оказывается целесообразным и оправданным, так как позволяет выявить наиболее актуальные проблемы интерференции, когда говорящий наряду с родным языком использует и другой в своей речевой деятельности.

Данная статья посвящена исследованию специфики порождения языковой игры в русской и английской традициях жанра анекдота, а именно изучению особенностей использования специфики различных вариантов русского и английского языков при создании *языковых анекдотов* (анекдотов, комический эффект которых основывается на языковой игре).

В ходе исследования, проведенного на материале более тысячи языковых анекдотов на русском и английском языках, взятых в равном количественном отношении, было выявлено, что при создании языковой игры получают отражение как грамматические, так и фонетические, и лексические особенности взаимодействия центрального и периферийного вариантов рассматриваемых языков.

В **русских** анекдотах обыгрываются преимущественно случаи нарушения норм языка в области *грамматики*, допускаемые носителями русского языка на постсоветском пространстве.

Наиболее наглядно проявляются морфологические нарушения. Здесь различаются ошибки двух видов: 1) неправильное отнесение слова к одному из трех родов, 2) неправильное согласование.

В ряде анекдотов обыгрывается неправильная родовая принадлежность существительного мужского рода «кофе». Приведем пример:

Каждый раз, когда профессор приходил в буфет, его очень раздражало, что все студенты просят «одно кофе».

Но однажды он услышал:

- *Мне, пожалуйста, один кофе.*

«Ну наконец-то», – с облегчением подумал профессор.

- *И один булочка... – добавил Ашот [9].*

Случаи неправильного согласования представлены в следующем примере: «*Не разлей вода*», «*не рассыпь мука*», «*не разбей стеклу*», «*не сломай нога*» и еще много таджикских напутствий в сборнике «*Не склони надежда*» [6].

В русских анекдотах также обыгрываются фонетические особенности, свойственные носителям русского языка в странах бывшего СССР. «Смешение л твердого и л' мягкого типа “палто” (*пальто*), “сколко” (*сколько*), “болной” (*больной*), т.е. отвердение л в середине слова и особенно часто в конце слова типа “угол” (*уголь*), “контрол” (*контроль*), отмечается не только при узбекско-русском двуязычии, но и при таджикско-русском, т.е. у носителей языка, принадлежащего уже к иранской группе, а также у армян – носителей другого индоевропейского языка» – отмечает Н. Г. Михайловская [2, с. 57].

Приведем пример:

Урок русского языка в грузинской школе:

- *Дэти, запомнитэ, слова: вилька, тарелька пишутся без мягкого знака, слова: сол, фасол, вермишел – с мягким знаком [8].*

В следующем анекдоте одновременно обыгрываются как грамматические, так и фонетические ошибки, допускаемые носителями других языков:

В грузинской школе идет урок русского языка. Учитель:

- *Скажи, Валико, что такое «ос»?*

- *«Ос» – это полосатый мух [5].*

- *Нет, Валико. «Ос» – это палка, вокруг которой вертится наша земля. И вообще, дети, запомните: слово «тарелька» они пишут без мягкого знака, а слово «сол» – с мягким. Запомните, дети, – умом это не понять.*

Своеобразное произнесение местоимения *что* – «шо», свойственное носителям *белорусского* и *украинского* языков, становится основой языковой игры в следующем анекдоте:

- *Вы видели шоу Бенни Хилла?*

- *А шо у него [7]?*

В русской традиции также представлены случаи обыгрывания расхождения в употреблении слов на территории России (*Москва – Санкт-Петербург*):

В каком городе поребрик переходит в бордюор. / Балогео.

Когда Москва расширится до Питера? / Когда подьезд будет выглядеть как парадная [14].

В *английской* традиции создания языковой игры чаще всего обыгрываются особенности взаимодействия центрального и периферийного вариантов в области *фонетики*.

Специфика социального *диалекта кокни* (англ. *cockney*) – одного из типов лондонского просторечия, «название которого восходит к фразеологизму *cocken-ay* (a *cock's egg* – петушиное яйцо), означающему нечто презренное, не имеющее никакой ценности» [1, с. 106], обыгрывается при создании «*knock-knock*»-анекдотов, комический эффект которых чаще всего возникает в результате паронимической аттракции: *Knock-knock! / Who's there? / Candice. / Candice who? / Candice (can this) door open, please [11]?*

Данный диалект отличают «прежде всего фонетические особенности – начальное немое *h* (*alf* вместо *half*; *Ampton* вместо *Hampton*), замена *th* на *f* (*frust* вместо *thrust*), на *d* (*farding* вместо *farthing*) или на *v* (*Feaverstone* вместо *Featherstone*), добавление *t* в конце слова после *n* (*sermont*, *orphant* вместо *sermon*, *orphan*), замена *ei* на *ai* (*strynge* вместо *strange*), *oi* на *ai* (*biled* вместо *boiled*)» [1, с. 106].

Некоторые фонетические особенности данного диалекта получают отражение в языковой игре:

- выпадение межзубного звука [ð] в начале слова либо его замена на [d]: *this [dis]: [ð] – [d] can this/ Candice, the lord is/ Delores, and the/ Andy, say the/ Sadie, there when/ Darwin, then mark/ Denmark;*

- пропуск звука [h] – становится основой языковой игры в следующем примере, где языковая игра строится на обыгрывании кокни (просторечного варианта) произношения букв английского алфавита (h,a,r,t,i,s,o,n): *A cockney was trying to make himself heard over the phone: "This is Mr. 'Arrison... haitech, hay, two hars, a hi, a hess, a ho, and a hen [13]..."* и т.д.

Афроамериканский английский имеет сходство с диалектом кокни, которое проявляется в тенденции к произнесению межзубного английского звука [ð] как [v]/[d], произнесению указательного местоимения *this* как *dis*, определенного артикля *the* как *de*. Кроме того в данном варианте английского также выражена тенденция произнесения звука [θ] как [f]/[t], особенно в середине и в конце слов: *Tank who (thank you)? / You are welcome.*

Возможная дифтонгизация монофтонгов и наоборот – упрощение дифтонгов и трифтонгов, свойственная *африканскому* варианту, также получает отражение в языковой игре: *Toby ['təubi]/ to [tu:] be [bi:], hold [həuld] on [ɔn]/ Holden ['holdən], sure [fʊə] would [wud]/ Sherwood [ʃə:wud'], takes [teiks]/ Tex ['teks].*

Принято считать, что своим появлением «knock-knock»-анекдоты обязаны эмигрантам, для которых английский язык не является родным. Действительно, при анализе специфики замены звуков было выявлено, что, как правило, при создании языковой игры в анекдотах происходит замена более сложных для произнесения иностранцами английских звуков менее сложными.

В ряде случаев в анекдотах обыгрываются фонетические особенности **американского** варианта английского языка. Одной из наиболее типичных особенностей американского английского является переход звука [ɔ] в [ɑ].

Сходство звучания, возникающее вследствие произнесения англичанином существительного *clerk* [kla:k] и американским произношением существительного *clock* [klɒk] как [klak], создает двусмысленность, которая лежит в основе комического эффекта следующего анекдота:

An American asks an Englishman what his job is and the Englishman replies: 'I'm a clerk.'

The astonished American shakes his head and asks: 'You mean, you go tick-tock, tick-tock?' [3, p. 127].

Австралийский вариант английского языка также имеет свои фонетические особенности, которые получают отражение в языковой игре:

When the English writer Monica Dickens was autographing copies of her latest book for a few members of the public in a Sydney shop, a woman handed her a copy and said, 'Emma Chissit.' Thinking that this was the woman's name, Monica Dickens wrote 'To Emma Chissit' above the signature on the flyleaf. The purchaser, however, in a rather more positive voice, said, 'No, Emma Chissit?' ... It took a while until it had turned out that the woman had only asked for the price ('How much is it?'), she had only just spoken Strine [4, p. 932].

Фраза *how much is it*, произносимая австралийцем как *Emma Chissit*, воспринимается английской писательницей как имя и фамилия покупателя, что приводит к созданию комического эффекта.

Лексические особенности американского английского также становятся основой языковой игры. Американизмы, затрудняющие понимание языковой игры, могут быть разделены на две группы.

К первой группе следует отнести слова, которые имеют различные значения в британском и американском английском. Рассмотрим пример:

Tina from Boston visits her pen-friend Angie in Birmingham. One evening Angie says, 'We're going out for supper. Do you want to join us?'

'Fine, let me just change my pants.'

'You don't want to tell me...?' [15, p. 28]

Если для американцев **pants** – это *брюки*, то для британцев – *предмет нижнего белья*. Существует пример, в котором обыгрываются разные значения существительного **chips**, которым британцы называют *картофель фри*, а американцы – *чипсы* и т.д.

Ко второй группе следует отнести слова, которые в дополнение к своему британскому значению приобрели в американском английском новое значение. Приведем пример: *What's black and catches flies?/ Willie Mais* [10].

Этот анекдот вряд ли поймут британцы, так как существительное *fly* (*муха*) только в американском варианте английского языка имеет значение «*пас в американском футболе*».

Аналогичным образом обыгрывается существительное *shower* (*душ*), получившее в американском английском значение «*вечеринка, приём с вручением подарков*»: *How do you give an elephant a shower?/ All you need is a few girls, some cake, cookies, and perhaps a little tea* [12].

Существует анекдот, в котором обыгрываются многозначные слова “*Push*”, имеющее значение («от себя») / (протекция, поддержка; покровительство), и “*Pull*” – («к себе») / (амер. блат, протекция, связи).

Грамматические особенности значительно реже становятся объектом языковой игры в английской традиции. Отличия в грамматике британского и американского вариантов английского языка обыгрываются в следующем примере:

An American asks an Englishwoman: 'Do you have children?'

Whereupon he hears the reply: 'Yes, one a year' [3, p. 129].

В британском английском вспомогательный глагол *do* сочетается с *have* лишь в тех случаях, когда контекст указывает на то, что действие, обозначаемое глаголом, носит многократный или регулярный характер, тогда как в американском варианте отсутствуют какие бы то ни было контекстуальные ограничения, определяющие сочетаемость *do* и *have*.

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы:

- Исследование случаев взаимодействия центрального и периферийного вариантов языка при создании языковой игры позволяет не только увидеть основные случаи интерференции и проблемы двуязычия, но и выявить наиболее трудные для усвоения иностранцами аспекты языка.

- В русской традиции создания языковой игры отражены в основном региональные особенности, которые проявляются у носителей русского языка на постсоветском пространстве, сформированные под влиянием концептуальных и языковых картин мира титульных наций в условиях относительной изоляции от русского языка, функционирующего на территории России, а также лексические особенности региональных вариантов языка внутри территории страны.

- При создании языковой игры в английской традиции получают отражение лексические и грамматические особенности стандартизированных диалектов английского языка, основанного на среднезападном американском диалекте «американского (общего американского) английского», а также фонетические особенности американского английского, австралийского английского и региональных вариантов, таких как кокни в Великобритании, афроамериканский английский в США.

Список литературы

1. **Знаменская Т. А.** Диалект кокни как источник языковых девиаций в современном английском языке // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 8. С. 106-107.
2. **Михайловская Н. Г.** Вопросы типологии интерферентных явлений в русской речи билингва // Методы сопоставительного изучения языков / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Наука, 1988. С. 53-59.
3. **Alexander R. J.** Aspects of Verbal Humour in English. Tübingen: Narr, 1997. 233 p.
4. **Hickey R., Puppel S.** Language History and Linguistic Modelling: A Festschrift for Jacek Fisiak on His 60th Birthday. Walter de Gruyter, 1997. 984 p.
5. <http://durakoff.kulichki.net/rb.php?gm=an&pn=159> (дата обращения: 01.08.2016).
6. <http://newostrie.ru/faq/quest84292.html> (дата обращения: 12.08.2016).
7. <http://www.anekdot.ru/id/222260/> (дата обращения: 12.08.2016).
8. <http://www.anekdot.ru/id/-41921030/> (дата обращения: 12.08.2016).
9. <http://www.anekdot.ru/id/832864/> (дата обращения: 12.08.2016).
10. [http://www.horntip.com/html/books_&_MSS/1960s/1962ca_folklore_of_the_USMC__don_higginbotham_\(MS\)/index.htm](http://www.horntip.com/html/books_&_MSS/1960s/1962ca_folklore_of_the_USMC__don_higginbotham_(MS)/index.htm) (дата обращения: 13.02.2015).
11. <http://www.jokes4us.com/pickuplines/knockknockpickuplines.html> (дата обращения: 13.02.2015).
12. <http://www.lysator.liu.se/jokes/elephant.html> (дата обращения: 13.02.2015).
13. https://archive.org/stream/1960AdAstra/1960_Ad_Astra_djvu.txt (дата обращения: 13.02.2015).
14. <https://vladk.wordpress.com/2009/04/07/бордюр-или-поребрик/> (дата обращения: 13.06.2015).
15. **Knauer D.** National Varieties between Humour in Australia, Humour in England and Humour in the United States of America. Beckum, 2001. 29 p.

INTERACTION OF CENTRAL AND PERIPHERAL LANGUAGE VARIANTS AS A BASIS OF LANGUAGE GAME

Aleksandrova Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
elena_751@mail.ru

The article is devoted to studying the specifics of English and Russian language game based on the interaction of central and peripheral language variants. The study is carried out by the material of anecdote genre. The paper focuses on the grammatical, phonetic and lexical peculiarities of the territorial variants of Russian which were represented in the Russian anecdotes. The author identifies lexical, phonetic and grammatical peculiarities of the American and Australian English and the regional variants (cockney in Great Britain, Afro-American English in the USA) used while creating language game in the English anecdotes.

Key words and phrases: language game; anecdote; interference; bilingualism; dialect; regional variant.

УДК 8; 81'33

В статье анализируются лингвокогнитивные особенности слота объекта экономического события. Как показывает исследование, в качестве объекта экономического события могут выступать индивиды, учреждения, организации, города, страны, а также в целом разные реалии экономического мира. В бизнес-новостях вышеуказанные единицы выражены эксплицитно. Тем не менее, учитывая тот факт, что экономическое событие характеризуется антропоцентричностью и любой результат имеет свое прямое или косвенное влияние на людей, можно говорить также об имплицитности слота объекта.

Ключевые слова и фразы: экономическое событие; бизнес-новости; фрейм-сценарий; слоты; слот объекта; когнитивная лингвистика.

Арутюнян Лусине Арменовна, к. филол. н., доцент
Армянский государственный экономический университет
lharutyunyan77@yahoo.com

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ

Экономическое событие динамично и развивается согласно определенному фрейм-сценарию, в котором в виде слотов заложена информация, релевантная для понимания разных событий [5]. Внутри фрейм-сценария определяется ядерная часть слотов, а именно слоты субъекта, изменения, пространственной и временной локализации. Наряду с ядерной информацией, выделяются также альтернативные слоты, такие как объект, причина, результат, инструмент, прогноз, оценка экономического события и т.д. Цель данной статьи – выявить лингвокогнитивные особенности слота объекта экономического события.

Как известно, любое экономическое событие оставляет свой особый отпечаток на уровне жизни личности и общества, а также деятельности компаний и организаций. Прямым или косвенным носителем результатов и последствий экономического события является объект, на который оказывает влияние действие. В тексте